

Вездесущий удушающий жар. Достигающие свода пещеры языки пламени. Образующие стены лавовые водопады, обсидиановые платформы в виде колонн, возвышающиеся из магмы, которая застилала всё, что было ниже.

Эрикабир, бескрылый дрейк с белоснежными чешуйками, золотыми рогами, когтями и клыками. Стоя на колонне, он вертелся из стороны в сторону, другие же, располагавшиеся на платформах вокруг, пронзали дрейка своими взорами.

Драконы – совершенно взрослые порождения величественного разрушения. Огромные могучие крылья, толстые хвосты с бритвенно-острыми концами, большие внушающие страх челюсти. Девятеро драконов смотрели на него с высока, все, как и он, усталые белой чешуей.

Его клан. Его старейшины. Его семья.

Начиная с Ивид Победоносной. И заканчивая Беннид Громадным. Его родители, дяди, тётки. Все они не сводили с него взгляда, в глазах их читалась жалость. Рычание говорило о бесчестии. Жестикуляция и мимика – об отказе от него, об унижении.

На глазах молодого дрейка один за другим они отворачивались от него. И с каждым отвернувшимся удерживавшая его платформа давала всё больше трещин. Пока не повернулась его собственная мать, Ивид, лишь на мгновение остановившись, чтобы взглянуть на сына в последний раз.

— Нет... Мама, нет, — умолял Эрикабир, спешно приблизившись к краю колонны. Протягивая к ней левый коготок.

— Что нет? — рычала Ивид. — Дитя, ты опозорил весь наш род. Навлек погибель на нашу расу. Твоё безрассудство, вспыльчивость... твоя жажда действия. Удовлетворен ли ты, Эрикабир? Доволен ли ересью, что обрушил на род драконий? Нет, дитя моё, ты нас подвёл. Подвёл всех нас. Однако прежде всего, будучи юным Драконом, ты подвёл себя.

Ивид отвернулась, громко топнув лапой.

— Прочь, дитя разрушения. Ибо не мой ты отныне, — отказалась она от сына.

Земля наконец ушла у него из-под ног, гравитация потянула вниз, и дрейк, не имея крыльев, свалился в пропасть. Оглушительно ревя, не переставая стремиться к родичам, он погрузился в лаву. Опускался на дно, не отрывая от матери взгляда, и его хватавшаяся за пустоту левая лапа до последнего момента была поднята вверх.

Лавовые потоки сокрыли Эрикатира в своих недрах.

Постепенно очнувшись, Эрик открыл глаза и увидел незнакомый потолок. ("Сон...?") – он напряг память, лицо его посуровело, – ("Мама...").

Он попытался встать, но обнаружил, что тело его практически не слушалось. Ему едва удавалось пошевелить руками. До Эрика наконец дошло, что он совершенно онемел.

— Что за... дела? — раздраженно фыркнул он, с великим трудом приняв сидячее положение.

В этот же миг в обзор его попал находившийся в комнате человек – мальчишка, лет восьми, не больше, дрожащими руками державший поднос с лекарствами. Дитя уставилось на незнакомца, мгновенно застыв, когда Эрик уставился в ответ, и прежде, чем он мог проронить хоть слово, мальчишка распахнул прикрывавшие дверной проём занавески и дал стрекача.

Выкрикивая: "Он проснулся!" – и оставляя Эрика в одиночестве.

— Тьфу, людишки, — тяжело вздохнул Эрик, подняв перед собой руку и начав потихоньку разминать пальцы.

— Почему я чувствую себя таким... слабым? — вопрошал он, ему удалось открыть связь между телом и душой, поэтому мана в нём теперь протекала свободно, но сосуд оставался таким же слабым, каким и был раньше.

("Это проклятущее тело так и не способно направлять всю мою мощь! Чтоб Жнеца удар хватил, наградил меня этим ни на что не годным сосудом,") – мысленно проклинал он всё и вся.

— Мэм, вам нельзя много двигаться! — опять воскликнул парнишка, ворвавшись с Теей в комнату.

— Ха, уже очухался, а? — спросила Тея, игнорируя мальчика и подойдя к кровати Эрика. На ней была простая одежда, выставляющая на показ синяки и ссадины. Травмы эти, по предположению Эрика, были получены не только от повстречавшихся им демонов.

— Пробудился я, но тело моё... — отвечал Эрик, ещё немного подвигав рукой. Окоченение, казалось, постепенно снималось, но ощущения всё же были не из лучших.

— Понятное дело, сэр, вы к кровати уже вторые сутки прикованы... — отметил мальчик.

— Вторые сутки? — усмехнувшись повторил Эрик и посмотрел на Тею. — Значит ты меня

сюда дотащила? Где бы это ни было.

Тея неловко улыбнулась.

— Не могла же я оставить своего спасителя умирать. Сейчас ты в Бектоне, и хотелось бы мне сказать, что здесь безопаснее, чем там... — мрачно ответила девушка, и улыбка её погрустнела. Но вскоре она быстро собралась с духом.

— Никогда бы не подумала, что ты маг, ну и погром ты там устроил! — воскликнула она несколько возбуждённым голосом.

("Да это был детский лепет!") — Эрик хотел заявить, но в действительности всё обстояло совсем иначе. Его тело не справлялось с несравненно безумным количеством маны, протекавшим через драконью душу.

— Боюсь однако, моё тело не в состоянии выдержать столько магической энергии. И что ты подразумевала под безопасностью?

Вопрос его заставил их лица исказиться в кислой мине.

— До тебя ещё не дошли вести? — спросила она.

— Я уже долгое время странствую в одиночку, это первая встретившаяся мне деревня за всю дорогу, — поведал Эрик отчасти правдиво, смолчав о Триксе. Им не обязательно знать о Триксе... Только Эрику нужно было помнить о том треклятом импе.

— Две недели назад пала южная крепость. Стена прорвана... двести лет она твердо стояла, но сейчас? — Тея стиснула кулаки. — На прошлой неделе начались нападения, каждодневные удары от всяких демонических созданий по всему югу Друвии. Скрытные убийства суккубов, наваждения призраков, набег извергов и даже забавы импов, что портят наши запасы продовольствия.

Воительница тяжело вздохнула, мальчик держал её за руку, она потянула его к себе, позволив ему зарыться лицом в свою одежду.

— Бектону досталось больше всех, поскольку это единственная деревня между Фортом Темпест и Друвией. Последней раз напали те изверги, и они... мы не были готовы к такому натиску. Многие погибли и, потеряв голову, я... я погналась за ними, некоторые последовали за мной.

— Вас выманили и устроили вам кровавую бойню, — предположил Эрик.

Глаза Теи широко раскрылись, она кивнула.

— Деревню атаковало лишь четверо, в лесу мы наткнулись на восьмерых.

Он вздохнул раздраженно, не иначе.

— Прошло два дня? — спросил он затем.

— Да, два дня спокойствия после уничтоженных тобой демонов, — подтвердила Тея.

— Спокойствия? Нет, это затишье перед бурей. Сколько отсюда до форта? — Эрик наконец начал вставать, ибо онемение почти исчезло.

— Эмм... Четыре? Пять недель ходу? Они никак не могли добраться сюда за два дня! — заверяла Тея взволнованным тоном.

Эрик в ответ усмехнулся: ("Жалкий человек, возможно даже невозможное, когда всё остальное указывает на это. Только лишь потому, что твоя первая реакция на новое — отрицание...") — думая об одном, он произнёс вслух другое.

— Демоны не нуждаются ни в пище, ни в отдыхе, чего не скажешь о ва-... Людях, гномах и даже эльфах. Они способны маршировать целыми днями, пересекая суровейшие земли, совсем как полужвери, — разъяснил он, потянувшись обеими руками. Оцепенение наконец прошло.

— Подожди, нет... так... — начала Тея, голос её переполнился паникой.

— Если набег начался на прошлой неделе, значит армия достигнет Бектона... Этой ночью, — оборвал её Эрик.

— Но мы не готовы! Деревенские ещё не подготовились к уходу! У меня ушли дни на то, чтобы уговорить их оставить свои дома!

С круглыми глазами и качающейся из стороны в сторону головой Тея отступала назад, упорно настаивая на своём.

— Успокойся, — приказал Эрик властным тоном, от недовольства едва сдержав драконий голос. — Паникой делу не поможешь. Сперва изложи известные нам факты. Как далеко столица? — невозмутимо спросил он, нисколько не взволнованный.

— Т-Три недели пути, четыре, если возьмём припасы для выживания, за неимением места в повозках и лошадиных сил для перевозки всех мужчин, женщин и детей... Многим придётся

пойти пешком, — отозвалась Тея, по-прежнему возбужденная, но старающаяся сохранять ясность ума.

("Они обречены, ") – подумал Эрик, но не в его обычаях легко сдаваться.

— Тогда вам следует остановить эвакуацию. У вас не выйдет, — рассудил он, заставив её лицо вновь наполниться паникой, а дитя прижаться к ней ещё сильнее. — Если демоны придут прежде, чем вы уйдете, то вас застанут врасплох. Если покинете деревню, то они все равно вас, не готовых в пути к бою, догонят и растопчут.

Тея отчаянно мотала головой, от тревоги и отрицания лицо её лишилось цвета.

Несмотря на это Эрик продолжал рассуждать.

— Сколько у вас способных бойцов? — строго спросил он.

— В одном моём отряде остались шестеро из тридцати, что прибыли сюда... — нахмурившись сказала она и добавила, — Здесь около пятисот жителей, готовящихся к уходу! Если- Если бы у нас было в запасе два дня!

Она поспешила к выходу, но Эрик схватил её за левую руку.

Удерживая девушку на месте, он сказал:

— Даже если вы успеете покинуть деревню, далеко вам не уйти, ибо демонам дела нет ни до земли, ни до запасов еды. Они погонятся за вами, поймут и попируют на вас, на ваших людях, друзьях и детях, — сказал он резким тоном, его пристальный взгляд пересекся с её тревожными глазами.

— Н-ну и что нам тогда делать!? Что мы можем сделать! — отчаялась Тея, повышая голос, от чего мальчишка испуганно захныкал. Она посмотрела на дрожащего мальчика, присела и обняла его.

— Прости, Львёнок... — мягко извинилась девушка.

Эрик подошел к занавескам.

— Есть... один способ выйти живыми из этого переплета, — промолвил он и вышел из комнаты. При попадании в длинный каменный коридор догадался, что раненых содержат в самом большом здании деревни. В центральном здании.

Затем остановился, не поведя и глазом, когда Тея поспешила вдогонку за ним. Но вдруг кое-что осознал и спросил себя: ("Почему... я помогаю ей?") Оглянулся, увидел Тею со Львёнком -неможных людей. Разве не они когда-то были его врагами?

Разве главной его целью не было полное их уничтожение? Ведь именно из-за этого его народ давно сгинул в тени веков, и даже семья отеклась от него в своих последних словах. Что ему сейчас оставалось делать? Дрейку в теле человека, потерянного во времени, вынужденному смотреть в лицо последствиям собственных поступков.

И тогда Эрик поклялся: ("Нет, это не кара. Это возможность искупить вину, ") - и решил не отворачиваться от них. ("Я искуплю свою вину, ") - подумал он, набравшись решимости. Тея увидела в его глазах пламя, игравший в них яркий огонек.

— Ты желаешь спасти этих людей? Или нет? — задал он ей вопрос.

— Желала и желаю, — произнесла Тея. — Но на что мы способны?

Эрик ухмыльнулся.

— Это будет зависеть, — ответил он, возобновив шаг.

— От чего зависеть? — в полном замешательстве поинтересовалась Тея, последовав за ним с не отпускавшим её Львёнком. Не поспевая за Эриком, она взяла мальчишку на руки.

— Самая высокая точка этой деревни? — спросил Эрик, пройдя мимо нескольких открытых комнат, в которых места свободного не было от раненых людей. Ранения их варьировались от минимальных до опасных для жизни.

— Э-эм, колокольня? В конце налево, затем вверх по винтовой лестнице, — отвечала Тея, вынужденная спешить, чтобы не отстать от Эрика с его широким шагом.

По указаниям девушки Эрик отыскал лестницу, быстро поднялся по ней, оставляя позади осторожно идущую с ребёнком на руках девушку. Первым добрался до вершины, немедленно обошел массивный колокол и всмотрелся в раскинувшуюся внизу деревню. Попад под лучи утреннего солнца, раздражающие глаза, прикрылся руками.

Бектон составляли кирпичные здания с деревянными кровлями, сотни домов были построены незамысловато, один за другим, в виде сетки. Поселение окружала каменная стена, возвышавшаяся вверх лишь метра на четыре, повреждений на ней не виднелось, но Эрик знал, что демон-изверг с легкостью её перепрыгнет. За стеной же множество домов потерпели серьезный ущерб, некоторые совсем рухнули.

Однако никто их не ремонтировал, одни крестьяне были заняты переносом вещей, другие -

подготовкой повозок и лошадей в северной части поселения, там, где располагались ворота, одни из трех.

Эрик находился достаточно высоко, чтобы прекрасно видеть распаханые поля за пределами стен. Вдалеке на юге проглядывался шепчущий лес, сухой и мертвый пейзаж, который, казалось, сочился в поля, уничтожая посевы и любую иную зелень.

Он не отрывал взгляда от деревни, мысленно делая подсчёты. Когда Тея всё-таки догнала его, он задал ей вопрос:

— Какая дата?

— Дата? — озадачившись спросила она в ответ.

— День, месяц и год, — пояснил Эрик, закончив расчёты.

— Пятое января, Шестая Эльфийская Эра, 224 год, — незамедлительно ответила Тея.

("Шестая эра по эльфийскому календарю? Я погиб в феврале Пятой эры, 9...32? 932 года, ") — он тяжело вздохнул, новая эпоха по эльфийскому календарю начиналась каждые две тысячи лет. Эрикатир Белый пал в 932 году Пятой эры. С тех пор минуло тысяча двести девяносто два года. ("Шестая эра, 224...") — Эрик погрузился в раздумья, в самом ли деле это было так давно?

Избавившись от лишних мыслей, Эрик повернулся к воительнице.

— Сколько поселений от нас к востоку и западу?

— Десятки... Но первый удар придётся на нас, — высказалась Тея, лицо её выражало страх и беспокойство.

— Нет, демоны не орки. Они пробились через вашу защиту, так что ждите резни. Их войско рассредоточится, разобьётся на несколько отрядов и вторгнется на все ваши земли, — изложил Эрик, вновь обратив свой взгляд на деревню.

— Скажи мне, элитный рыцарь. Почему вас здесь так мало? Защитников этой деревушки?

— Потому что... — Тея хотела обвинить монарха, алчную аристократию и трусливую армию.

Но Эрик прервал её прежде, чем она могла продолжить.

— Типичная людская политика. Отослать слабых, выставить их лучиком надежды, дабы

удовлетворить массы. Твоё начальство знало, что это случится, иначе, поистине желай они защитить эти поселения, созвали бы свои войска и выступили против демонов. Вместо этого они спрятались за стенами. Почему? Потому что им известно, что демоны не станут держаться единым строем. Они не могут пойти против них, ведь это оставит столицу беззащитной и позволит заманить их войска в западню.

— Хочешь сказать, мы - всего лишь жертвенные ягнята? — в очередной раз вздохнула Тея, где-то в глубине себя, по-видимому, уже придя к такому выводу.

— Мне эта фраза никогда не нравилась. Овца ведь не просто убегает, когда нападает дракон; даже оказавшись в его когтях, она будет бороться, бить копытами, колоть рогами и кусать дракона своими чёртовыми зубами, — посмеялся Эрик, позабавившись её словами.

— Но драконы исчезли, перебили друг друга по всему миру... Альянс добил их сразу после, — безучастно промолвила Тея и прижала дитя ближе, сердце её было преисполнено ужаса.

("Исчезли? Идиотка, я стою прямо перед тобой, ") — он вновь погрузился в думы, немало изумленный — ("Именно поэтому я презираю твой народ. Отчаиваетесь, когда ситуация требует твердости, но становитесь безжалостными по самым разочаровывающим поводам. Такие противоречивые создания.")

— Рыцарь Друвии, — произнес Эрик, обернувшись посмотреть на неё, взглянуть в её несчастные глаза. — Я могу помочь тебе спасти этих людей, но ты должна довериться мне. Должна отвечать на любой вопрос, подчиняться любому слову.

Тея поставила Львёнка на ноги, мальчишка спешно спрятался за ней, робко поглядывая на Эрика. Она же выпрямилась, вновь взглянула ему в глаза, несчастье обернулось решимостью.

— Если это поможет спасти как можно больше невинных, то я готова даже в одиночку помчаться навстречу демонической армии, стоит возникнуть нужде.

Эрик широко улыбнулся и призадумался: ("Следи за тем, что говоришь, я ведь могу поймать тебя на слове.")

— Созывай своих рыцарей и самых способных крестьян. Буду с ними беседы вести, — приказал он, в голосе его прозвучала опытность.

Что не ускользнуло от Теи, которая по привычке отдала честь и побежала вниз по лестнице. Оставляя Львёнка наедине с дрейком.

Эрик выглянул из-за башни, наблюдая, как девушка выбежала из здания и стала сзывать людей. ("Мама, ты смотришь? Быть может, я никогда не смогу исправить свои ошибки. Но я восстановлю свою честь. Клянусь жизнью,") — предался он думам, стискивая кулаки.

Как вдруг Львёнок потянул Эрика за его новую коричневую сорочку.

— В-Вы поможете нам, сэр?.. — спросил мальчик. Сэр мельком взглянул Львёнка и увидел, что тот глядел на него глазами, полными трепета, с бледным и покрасневшим от застенчивости лицом.

Эрик в ответ неуклюже улыбнулся.

— А-Ага...

И прогнал мальчишку.

— Д-Давай, иди к своим родителям...

Он не любил людей, а их потомство ему нравилось ещё меньше.

— Папы и мамы больше нет... Призраки забрали их.

Львёнок опустил взгляд, поднял руку, чтобы остановить слезы.

Эрик слегка отстранился, побледнел, не зная как обращаться с детьми. Некоторое время смотрел, как дитя начинало плакать, затем испустил тяжёлый вздох и положил руку Львёнку на голову.

— Моих уже тоже нет, — признался он. ("И, боюсь, я больше никогда их не увижу.") Его собственные глаза становились безрадостными.

Львёнок вытер слезы и снова посмотрел на Эрика.

— Призраки... призраки всех заберут? — прохрипел он.

Улыбка Эрика дрогнула, стоило ему глянуть на мальчика. Создание столь слабое, столь беспомощное, что ему приходится навязываться другим. С раннего возраста Эрикатира предоставили самому себе, он учился только тогда, когда хотел научиться, самостоятельно разбираясь в законах мироздания. Когда он просил направления, взрослые лишь иногда их указывали, выбирать же приходилось ему самому. Будь тот выбор правильным или нет.

Они гордились им, стоило ему принять правильное решение, верно решить загадку, найти способы сотворения каких-либо заклинаний. Но не произносили ни слова, когда он оступался. Оставалось самостоятельно выяснять свои промахи. Драконы с юношества были мудры, поэтому ожидания от него были астрономическими.

И он потерпел неудачу, провалился самым жалким образом.

В чем заключалась важность этих хрупких существ, на которых он смотрел свысока? Даже природа ничего не предпринимала, чтобы остановить приносимый ими ущерб. Почему эти гуманоиды были так охраняемы? Именно это тогда разгневало Эрикатира и озадачивало сейчас.

Эрик решил выяснить это, даже если для этого потребуется защищать их. Он хотел знать, хотел изучать. Люди, гномы, эльфы, полужвери, мер и даже орки. Что в них такого особенного, что его раса позволяла им жить?

Эрик повернулся посмотреть на толпившихся внизу жителей деревни, на махавшую ему рукой Тею.

— Дитя, тебя пугают призраки? — задал Эрик Львёнку вопрос и посмотрел на него.

Львёнок кивнул, глаза его широко раскрывались от ужасов, что являлись воспоминаниями.

Эрик присел перед ним, поднял унылое лицо мальчика, чтобы взглянуть ему в глаза.

— Тогда, должно быть, тебя пугает весь род демонический?

Львёнок опять кивнул, теперь слезы полились из его глаз.

Эрик улыбнулся.

— Пугаю ли я тебя, дитя? — спокойно спросил он.

— Н-нет, сэр... — ответил мальчик сломавшимся голосом.

— Я убил демонов. Однако ты боишься не меня, а их? Это совершенно бессмысленно, дитя.

Улыбка его превратилась в усмешку.

— Я гораздо ужаснее какого-нибудь ничтожного дьявола. Так что не плачь, выпрями спину и наберись мужества. Ибо стоит призракам прийти, и я прихлопну их, точно мух. Стоит демонам напасть, и я забью их, будто скот.

Эрик поднялся, и взгляд Львёнка последовал за ним.

— Стоит дьяволу прийти? Что ж... — Эрик усмехнулся, ступив на лестницу. — Дракон не теряет сон из-за крикливого импа, — закончил он. И спустился по лестнице, вскоре за ним пошёл Львёнок. Мальчик вытер глаза от слёз, крепко взялся за рубашку Эрика, и устремился вслед.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Экшен на подходе, ожидайте следующей главы ;Р

<http://tl.rulate.ru/book/14555/289399>